

"Наша гордость - Лев Михайлович Ушков"

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Лев Михайлович Ушков принадлежал к известному и старинному предпринимательскому роду, основатель которого еще в 40-х годах XV III в. покинул Подмоскovie и переселился на Урал. Представители этого рода, побывавшие в крепостных господ Демидовых, а затем ставшие верхотурскими, екатеринбургскими, московскими и шадринскими купцами, активно занимались торговыми операциями, а также вкладывали средства в различные отрасли уральской промышленности. В разные годы ими были основаны многочисленные мукомольные мельницы, бумажная, гончарно-посудная и суконные фабрики.

Лев Михайлович унаследовал лучшие черты беспокойного ушковского характера: ясный ум, страсть к изобретательству, любознательность, деловую хватку, что не замедлило сказаться на его предпринимательской карьере. В 1872 г. он вместе с тремя братьями получил "в вечное и потомственное владение" Знаменскую суконную фабрику, находившуюся в селе Арамиле Екатеринбургского уезда. Отец Ушкова, основавший фабрику в 1856 г. и очень дороживший ею, распределяя наследство, потребовал от братьев, чтобы они владели предприятием сообща, по крайней мере в течение 10 лет.

Братья не стали перечить отцу и основали в 1873 г. торговый дом "Братья Ушковы", во главе которого стал старший Дмитрий, числившийся купцом 2 гильдии, а остальные получили статус купеческих братьев. Десять лет спустя было основано полное "Товарищество Знаменской суконной фабрики братьев Ушковых".

Если в торговом доме Лев Михайлович был на второстепенных ролях, то в товариществе стал членом-распорядителем и директором фабрики, которую сумел модернизировать и настолько улучшить качество суконных изделий, что в 1887 году на научно-промышленной Сибирско-Уральской выставке получил от министерства финансов золотую медаль за "введение на Урале производства сукон из киргизской шерсти, создание рынка и качество продукции".

Не имея специального образования и именуя себя техником-самоучкой. Лев Михайлович не только прекрасно разбирался в технических новинках, но и сам был изобретателем, унаследовав фамильную страсть: среди Ушковых есть и гидротехники, и строители паровых машин. Лев долгое время проводил опыты по применению торфа в качестве топлива, для чего переоборудовал паровой котел.

Но братья-компаньоны не очень-то разделяли рационализаторский пыл директора фабрики, и Лев Михайлович перенес львиную долю своей энергии в совершенно иную область.

Он был страстным охотником, исходил с ружьем и верным сеттером Угрюмом все окрестности Екатеринбурга и хорошо знал зависимость русских охотников от поставок импортных товаров, особенно пыжей. Техник-самоучка решил снять эту проблему собственными силами. Сконструированная им машинка для изготовления пыжей зарекомендовала себя настолько хорошо, что в 1880 году Лев Михайлович открыл в Арамиле Преображенскую фабрику ружейных пыжей. Разослав свои изделия наиболее сведущим российским охотникам, Ушков получил одобрительные отзывы. Например, саратовский охотник Богданов писал: "Я с восторгом перейду

к машинке г.Ушкова. Да и есть чем восторгаться! Отлив прекрасный, работа тщательная, - даже не верится, что это произведение русского мастера".

Положительная оценка людей, знающих толк в этом деле, позволила открыть в Арамиле массовое производство пыжей. Начав с 2 миллионов штук, Преображенская фабрика довела впоследствии выпуск до 20 миллионов. Пыжи Ушкова можно было обнаружить в Москве, Киеве, Баку, Варшаве, Петербурге, Риге, Владикавказе - их закупали 43 го-рода России.

А Лев Михайлович, не останавливаясь на достигнутом, изобрел машинку для просаливания пыжей, изготовил разрывные патроны собственной системы.

Все это принесло ему всероссийскую известность в охотничьих кругах, хотя на недостаток популярности на Урале предприниматель никак не мог пожаловаться: удачливый охотник и большой любитель природы, один из учредителей Екатеринбургского общества правильной охоты, он, в частности, был организатором многих облав на волков, считавшихся образцовыми.

Кроме того, Ушков активно сотрудничал с разными изданиями, на страницах которых регулярно появлялись его интересные заметки о повадках зверей и птиц.

А вот на суконной фабрике дела шли не столь успешно. Создавая товарищество, братьям Ушковым пришлось ее заложить, чтобы расплатиться с многочисленными долгами. К тому же казна вспомнила, что предприятие частично находится на казенной земле и потребовала оброка, который Ушковы категорически отказались платить, считая и фабрику, и земельный участок своей частной собственностью. Началась судебная тяжба, и в конце концов братья фабрику потеряли.

Все это тяжело отразилось на здоровье Льва Михайловича, испытавшего сильное нервное потрясение, которое привело к психическому заболеванию. В январе 1893 г. в "Екатеринбургской неделе" появилась небольшая заметка: "Старый год для здешних охотников завершился тяжелой утратой. 31 декабря, около двух часов дня, в загородном тире Екатеринбургского общества охоты, в припадке душевного расстройства отравился стрихнином известный обществу русских интеллигентных охотников, а наша гордость Лев Михайлович Ушков".

Лев Ушков оставил по себе благодарную память не только в среде охотников, но и среди простых арамильцев, "... которым никогда не отказывал в посильной помощи и защите". А самым весомым памятником его предпринимательской деятельности остается суконная фабрика в Арамиле, которая существует и поныне.

К сожалению, архивы не сохранили фотографию этого незаурядного человека. А вот рисунок его верного друга и спутника по таежным походам опубликовал в свое время журнал "Природа и охота", проиллюстрировав портретом сеттера Угрюма статью его хозяина.

Источник – газета Финансы и недвижимость 10 (121) июнь 1996, стр.9